

Глава 80: У врат смерти

Одно слово.

Это все, что нужно.

В тот момент все звуки в окрестностях Рэйвен исчезли. Небо было чёрным, а кровавый туман, закручивающийся вихрями вокруг Рэйвен, был таким же жёстким, но теперь двигался как будто в замедленном темпе, и ни одного звука не было слышно вокруг.

Этот бесшумный ветер заставил развеваться одежду и чёрно-фиолетовые волосы Рэйвен, в то время как её кроваво-красные глаза сияли, как два угля из самого Ада, заставляя этих двух парней едва ли не падать в обморок от страха. Ветер прижимал их мокрые от пота одежды к телам, отчего им было ещё холоднее. Силуэт Рэйвен теперь будет вызывать кошмары всю их оставшуюся жизнь – которой осталось недолго. И это не считая ауру смерти, которая окружала её, и, казалось, запрещающая жизни существовать в её присутствии.

Между тем, дальше на север – почти на самом конце континента – Фенрис уже вернулся к своему внуку, когда внезапно почувствовал трепет в своей душе.

Не стесняясь и не тратя времени попусту, Фенрис подхватил своего внука и активировал свой самый сильный защитный барьер вокруг них обоих, тщательно запечатывая их внутри. Потом Фенрис осмотрел окружающий район, пытаясь найти источник такого неожиданного страха.

Отметив поведение своего деда, белое существо в его руках смотрело на него яркими голубыми глазами, явно смущённый тем, что происходило.

– Что-то не так, дед?

Фенрис покачал головой и не ответил.

– Я просто почувствовал... страх? – спросил он себя в шоке, когда его взгляд скользнул к югу.

В сотнях километров, в самом сердце Небесного города, два злобных глаза вспыхнули среди потока проточной воды на центральном пике. Глаза устремили взгляд на север, тем самым глубоким взглядом, который, казалось, пронзил все горы и препятствия на своём пути.

Они туда, заинтригованные увиденным, но ни слова не было слышно...

Но немногие были достаточно близки, чтобы почувствовать реальную силу беспрецедентной жажды крови Рэйвен. Немногие. Но такие были...

На дне оврага Джавелин почувствовал внезапное смертельное присутствие, надвигающееся на него, удушающее до такой степени, что даже его сердце забилося, словно в последний раз.

Образы кровавой резни наполняли его ум. Души мертвецов, казалось, роились вокруг его таким огромным числом, что он не мог сосчитать; Они тянули и хватались за его душу, зовя его присоединиться к ним, умереть вместе с ними...

Трещины начали распространяться по поверхности его красной душевной призмы. Джавелин рухнул на землю, открыв рот в беззвучном вопле безумной, мучительной боли.

Как ни странно, он не боялся ни в малейшей степени, но ему было больно. Это была боль, которая превзошла всё, что он чувствовал ранее. Джавелин надеялся на одно – он хотел бы даже попросить, но не мог – чтобы все эти мертвецы вокруг получили желаемое; чтобы он просто умер.

Внезапно, когда душа Джавелина была уже на пределе, его охватил мягкий свет. Сразу же, зрение Джавелина прояснилось, когда чувство приближающейся смерти оставило его. Этот мягкий, лелеющий свет наполнял его душу теплом и чувством безопасности. Через пару секунд призма души Джавелина снова разгорелась ярко-красным светом; трещин на её поверхности уже не было.

Придя в себя от удара, Джавелин взглянул на его запястье. Синий с золотом браслет мягко гудел и вибрировал, волна света пульсировала, укрепляя мембрану вокруг него.

– Рэйвен... – прошептал он, прежде чем резко поднял головой вверх, встав лицом к вершине расщелины.

– Рэйвен! – крикнул он снова, но, когда он сделал шаг в сторону горной стены, дикое жжение охватило его лоб, заставив тело Джавелина остановиться на месте.

– Клятва Души! – воскликнул он и обругал себя; он ничего не мог сделать, кроме как беспомощно смотреть на то место, где он в последний раз видел, как Рэйвен исчезает из поля зрения.

Хотя то, что чувствовал Джавелин на дне расщелины, было просто остаточной волной Оды Горя Рэйвен. Людям и Духовным Зверям перед ней повезло гораздо меньше.

Несмотря на то, что они всё ещё стояли, души двух Ящеров Тени Крови уже давно были разрушены, оставив их мёртвыми оболочками прежде опаснейших существ. Тем не менее, даже после смерти они слишком боялись двигаться, поэтому они оставались стоять, навеки на одном месте.

Та же участь постигла бы значительно более слабых Данлина и Джека ещё быстрее, если бы не было тщательного контроля над её жаждой крови и аурой убийства. Она была обеспокоена: такая быстрая смерть – даже если она и была бы вызвана страхом – была слишком лёгким концом для её жалкого кузена. Нет, у неё были другие планы на них...

Хацин смотрел, как само воплощение Смерти медленно идёт в его сторону. Белоснежная рука протянулась к нему и он, не соображая, крикнул в страхе.

«Не убивай меня!», – ему уже было плевать, может его кто-нибудь услышать или нет.

На мгновение Смерть замерла, после чего осторожно сняла сеть, которая его связывала.

«А?», – с удивлением, Хацин посмотрел в светящиеся глаза Смерти, чтобы увидеть лишь безмерную печаль, отразившуюся в них – или, может быть, одиночество? Он моргнул.

«Сестра?»

Только теперь разум Хацина стал достаточно ясным, чтобы понять, на кого он смотрит. Это была не Смерть, посланная за его душой, это была его любимая младшая сестра!

Рэйвен, ничего не сказав, отступила от него, и печальное одиночество в её глазах снова сменило чистейшая жажда крови, которую только может вообразить человек, и Хацин не мог не пожалеть; даже без какого-либо давления этих намерений убийства, которые достигали его, он всё равно боялся её! В тот момент он понял, что между ним и его сестрой что-то сломалось, и он был тем, кто это разрушил.

Обратив внимание на двух других мальчиков, Рэйвен сняла большую часть давления, которое она накладывала на Данлина, позволяя его разуму вынырнуть из моря крови и смерти, в которое она погрузила его.

Мальчик начал тяжело дышать, а Рэйвен бесцеремонно ударила его несколько раз, прежде чем Данлин успокоился настолько, чтобы смог сосредоточиться на чём-либо, кроме его страха. Глаза Данлина нервно бродили вокруг, пытаясь понять, что же только что случилось с ним. Он быстро заметил Джека, замершего на своем Ящере Тени Крови; мышцы мальчика слабо

дёргались – как будто у него был приступ эпилепсии. Белая пена стекала из уголка его рта.

– Забавное зрелище, не правда ли? – мягкий, но невероятно злобный голос наполнил его уши, мучая его душу. Медленно, словно не желая смотреть, Данлин повернул голову, и его глаза встретились с двумя пылающими углями, которые были похожи на окна в Ад.

Данлин вскрикнул от страха. Инстинктивно он отпрянул назад, заставив себя упасть со своего питомца, но, прежде чем его тело ударилось о землю, мертвенно-холодная рука рванулась и схватила его за шею, остановив в середине падения. Данлин отчаянно пытался активировать свою духовную сущность, думая, что его низкоуровневого совершенствования хватит для того, чтобы освободиться, но ничего не произошло. Только тогда он заметил тяжёлый вес двух Ограничителей на его лодыжках.

«Когда?»

– Дорогой кузен, неужели это – та реакция, которую ты должен показать, увидев своего давно потерянного родственника? – прежде чем он успел закончить свою мысль, тот же голос обратился к нему. На этот раз слова прошептали в его ухо, и сразу после них появилась ужасная боль от разрыва барабанной перепонки.

– К-кто... Что т-ты... Что ты такое? – даже через боль Данлин чувствовал, как кровь потекла по его щеке, но он как-то сумел задать свой вопрос, собрав всю силу воли.

– О, ты не узнаешь свою собственную двоюродную сестру? Как грустно...

– Я не... – начал Данлин, но, когда его испуганный взгляд оглядел Рэйвен немного лучше, его глаза расширились от шока. – Н-найтингейл?

– Динь-Дон! – Рэйвен холодно улыбнулась. – Я знала, что ты не забудешь свою любимую сестру.

– Н-н... но... ты м-м... – попробовал сказать он, но слова не шли.

– Мертва? Посмотри на меня, я кажусь тебе мёртвой?

Данлин посмотрел на неё. Вид парня, в котором обычно ходила Рэйвен Найт, исчез без следа. Вместо этого её силуэт излучал сюрреалистическую элегантность, которая только усиливалась ключьями кровавого тумана, который кружился вокруг её тела. Её тёмные волосы окружали нефритово-белое лицо, придавая ей ещё более мифический вид. Хотя он и испугался, Данлин всё же должен был признать, что девушка перед ним завораживала своей красотой. Что касается того, жива она или нет... это было трудно сказать, учитывая, сколько смерти окружало её.

Однако признать, что этот Рэйвен Найтингейл был его давно мёртвой двоюродной сестрой

Данлин не хотел. Она, вместе с остальной частью её семьи, была убита и сожжена до неузнаваемости; никто из них не выжил! Кроме того, его двоюродной сестре было только четыре года в то время. Как, чёрт возьми, такой маленький ребенок добрался до Небесного города?

Внезапно почувствовав холод стали, пронзившей его одежду и уткнувшийся в его живот, взгляд Данлина опустился на мерцающий клинок, который девушка держала в другой руке, и его глаза расширились от шока. В конце концов, у него не было выбора, кроме как принять, что Рэйвен был именно тем, кем он... она утверждала, потому что Данлин узнал прекрасный меч, который пропал после смерти Найтингейлов, «Благословение Соловья».

– Что, наконец, понял это сейчас? – Рэйвен задала этот вопрос, но не дожидалась ответа. – Хорошо. Тогда ты помнишь, что у нас с тобой есть незавершённые дела, дорогой кузен, – медленно Рэйвен вонзила кончик лезвия в живот.

Данлин завопил от боли, но, почувствовав намерение Рэйвен убить его, он собрался с силами и заставил себя говорить:

– Пожалуйста! – крикнул он. – Мы не хотели...

Лезвие двинулось чуть быстрее.

– Арг! Я имею в виду, что это была не моя вина! Мне было всего девять!

Рука Рэйвен остановилась, её глаза вонзились в Данлина. Он попытался отвести взгляд, но Рэйвен крепче сжала его шею и снова повернула голову к ней.

– Действительно... – сказала она, и её голос зазвучал немного добрее. – Я и вправду думаю, что обвинять тебя в решениях твоих родителей – это неправильно...

Данлин медленно вздохнул с облегчением; лезвие «Благословения Соловья» медленно выходило из раны.

– Но, – добавила Рэйвен, а её рука снова остановилась: – Скажи, тебе не нравилось быть наследником префектуры?

Данлин моргнул, испуганный.

– Разве это не ты снова и снова злоупотреблял властью, которую тебе дали, чтобы запугивать тех, кто слабее тебя?

Данлин побледнел: – Это...

- Разве не ты неоднократно пытался запугать, искалечить или даже убить таких людей, как Джавелин и близнецы Гриффин, которые могли бы бросить вызов твоему самопровозглашенному превосходству?

- Я...

- И разве не ты всего лишь минут назад угрожал убить моего дорогого Хацина во второй раз?!

Голос Рэйвен постепенно переходил от мягкого шёпота к громовому реву с каждым новым вопросом. Воздух вокруг неё снова стал жёстким. На горизонте упали первые удары молний. В то же время, давление Оды Горя стало слишком сильным, и, наконец, оно свалило двух уже мёртвых Ящеров на землю, увлекая за собой и умирающего Джека.

Заметив это, Рэйвен слегка успокоилась - она не хотела случайно убить Джека - прежде чем снова говорить с Данлином.

- Кроме того, - сказала она, и на этот раз её слова были спокойными, даже почти весёлыми: - Твоя мать, безусловно, полностью отвечает за бессердечное убийство своей плоти и крови. Поскольку я хочу, чтобы она страдала, и даже больше, чем мы, у меня действительно нет выбора, кроме как убить тебя самым болезненным образом, который я только могу себе представить, верно?

Рэйвен закончила свои рассуждения с игривой улыбкой, которая уже никого не могла обмануть, прежде чем без особых усилий пронзить мечом её кузена насквозь. Ни один жизненно важный орган или артерия не были задеты острым лезвием клинка, но Данлину от этого менее больно не стало.

- Посмотри на свет, мудила. Это последний раз, когда ты его видишь. В аду света нет.

С этими словами Рэйвен медленно повернула свой меч в ране, и Данлин закричал; он кричал, как никогда раньше, но это только начало...

<http://tl.rulate.ru/book/1564/189396>